

ГЛАВА 1

— Ты серьезно? — обернувшись к Жене, с иронией спросила Вика. — Магическая лавка ведуньи на тридцатом этаже самого престижного бизнес-центра?

— Всегда считала, что ведьмы в глухих деревнях живут, прячутся, — проворчала я себе под нос, чтобы посторонние не услышали.

— Анхелле прятаться не нужно, к ней ходят только самые-самые, а у тех времени в обрез, по деревням ездить некогда. Вот и выбрала место под солнцем в центре города, — буркнула покрасневшая от смущения Женька.

— Ты так и не сказала, в какую сумму нам обойдется ритуал удачи для продвижения нашей банд-группы? — с подозрением прищурилась Вика.

— Вот ляпнешь так при заказчиках, нас и правда за бандиток примут и вместо музыкальных выступлений пошлют...

— ...просто пошлют? — быстренько подсказала я Женьке.

— И туда тоже, — хихикнула она.

— Так сколько это стоит? — не дала увильнуть наша главная по финансам.

Женя поморщилась и, не решаясь смотреть Вике в глаза, тихонько призналась:

— Она точную цифру не назвала. Сказала, сначала должна на нас посмотреть, тогда и озвучит. И вообще, согласится ли иметь с нами дело.

— Понятно, развод чистой воды! — постановила Вика и развернувшись, явно намереваясь отказаться от визита к ведунье, к которой нас уговаривала сходить Женька.

Но почему-то в этот момент не она, а я, схватив Вику за локоть, жалобно заныла:

— Викусь, ну давай сходим? Просто глянем одним глазочком, а то ж любопытно, сил нет, как это выглядит. Я настоящую ведьму ни разу не видела. Если что, просто уйдем, и все!

— Даром, Маш, только за амбаром выдают, а за все остальное в жизни приходится платить, — привычным менторским тоном мрачно заявила Вика, но все же окинула хмурым взглядом сияющий стеклом и мрамором деловой центр. — Хорошо, но больше пяти тысяч не дам!

Мы с Женой радостно запрыгали.

— Вперед, на мины!

И втроем, словно в бой, задрвав повыше подбородки для солидности и уверенности, вошли в пафосное здание — царство светлого камня, стекла и света. Моментально прибывший лифт отразил нас на зеркально-гладкой поверхности дверей и плавно поднял на самый верх. Мы невольно восхищенно замерли. Мы...

Я, Мария Васюнина, студентка четвертого курса медицинского университета, недоверчивый интроверт, при этом большой романтик, верящий в идеальные половинки и вселенскую справедливость. Богатая на выпуклости в нужных местах, хоть и ниже среднего роста, кареглазая морковка, как меня подруги прозвали за натуральный оранжево-рыжий цвет волос. Милая, но не более. Еще и зрение подкачало, поэтому приходится носить очки минус три, а не контактные линзы, на которые, увы, аллергия. И все же коричневые кожаные легинсы с белыми кроссовками и молочного оттенка свитер тонкой вязки длиной до середины бедра были мне очень к лицу, что я в огромном зеркале лифта и отметила. «В миру» ношу вполне подходящее прозвище — Томат.

На мое плечо оперлась вторая из нас, Евгения Корзинкина — девушка высокая, веселая, открытая, ранимая, вечно витающая в облаках и мечтающая о большой и любящей семье. А вот фига ей... и экономический факультет в помощь в борьбе за достойную жизнь. Подумаешь, модельная внешность: платиновая блондинка с черными глазами и темными бровями. Куколка, мечтающая летать где-то в небесах или хотя бы на сцене, но идеальный рост и вес ей не помощники. Одеваться предпочитает в летящие платья пастельных тонов и, невзирая на высокий рост, носит тонкие шпильки. Женечку с детства прозвали Шпалой.

И третья — Виктория Невская. Невысокая и хрупкая синеглазая брюнетка с чуть более острыми чертами лица, чтобы считаться классической красоткой, но симпатичная. Жаль, носит темные деловые костюмы со строгими белыми рубашками и глухие туфли «прощай, молодость», впрочем, они не скрывают ее внешнее очарование. И вот эта художочная мелочь с младенчества была в нашем сплоченном трио бесспорным лидером и заводилой благодаря смелости, деловой жилке и, главное, сильному характеру. Ну если с нашими сравнивать. Именно она, получившая прозвище Шапокляк, будучи студенткой четвертого курса юрфака, уже устроилась в какую-то фирму по своему будущему профилю и зарабатывает больше нас обеих.

Мы с девчонками отличаемся друг от друга, как лебедь, рак и щука, при этом у нас общие увлечения и дружба с незапамятных времен. Даже не помню, когда мы последний раз ссорились; если с одной из нас случалась неприятность, две другие тут же вляпывались в нее добровольно и с горячим энтузиазмом.

Двери лифта разошлись в стороны, и мы шагнули наружу.

— Интригующе, — пробормотала Вика, разглядывая несколько редких бежевых дверей вдоль длинного коридора с серым напольным покрытием.

В самом конце виднелась единственная дверь черного цвета.

— Похоже, нам туда, — немного нервно шепнула я, ткнув пальцем в выделяющуюся на общем светлом фоне дверь с нужным номером.

За черной дверью оказалась совершенно обычная приемная, но встретила нас не секретарь, а внушительный громила в деловом костюме. На поясе пола пиджака заметно топорщилась. Там что, оружие?

Тревожно переглянувшись, мы осознали, что пятеркой не отделаемся, тем более громила сурово пробасил:

— К Анхелле? Вам назначено?

— Да-а... — неуверенно проблеяли мы в унисон.

— Она ждет, проходите! — И указал на еще одну зловеще черную дверь, без номера, зато с какими-то закорючками, написанными над ней темной краской прямо по молочным обоям.

Оказавшись за ней, мы сразу вдохнули атмосферу мистики. По стенам развешаны десятки жутких масок, в прорези глаз некоторых даже заглядывать было не по себе, словно из них за нами кто-то наблюдал... с той стороны. Окна зашторены, но нет киношной темноты и горящих свечей. На широком, обитом зеленым сукном столе вальяжно развалился черный кот и недовольно шурил изумрудные глаза на чадающие в бронзовой миске благовония, от которых засвербело в носу. Чихнули мы втроем, витавшие в комнате ароматы не пришлись по вкусу и моим подругам.

За столом в удобном внушительном кресле с высокой спинкой не менее вальяжно расположилась женщина без определенного возраста. Таким легко может быть за пятьдесят и около тридцати. Черноглазая светлокожая шатенка с высоким хвостом на макушке, с обычной среднестатистической фигурой, узкими запястьями и длинными музыкальными пальцами в диковинных кольцах. И никаких балахон — одежда на ней вполне привычная: черная водолазка, джинсы и темные балетки, выглядывавшие из-под стола.

И все бы ничего, но глаза... Ведьма словно вцепилась ими в нас, всех трех разом. Ее взгляд я ощутила физиче-

ски — он буквально прошупал каждый сантиметр моего тела. Брр!

— Здравствуйте, Анхелла, я звонила вам недавно...

— Садитесь, — оборвала она Женин лепет, указав на три стула напротив своего стола.

— Сначала мы бы хотели узнать стоимость ваших услуг, а то вдруг они нам не по карману, — сухо заявила Вика.

Мы с Женей, дернувшись было к стульям, остановились за ее спиной.

Ведьма неожиданно усмехнулась, разглядывая нас, и сразила наповал вопросом:

— Вы родились в один день и в одно время?

— Положим, вы правы, — дипломатично признала Вика, чуть склонив голову к плечу, как обычно делала, когда изучала «врага».

— Вы отказники, которые не знают, кто их родители и почему от них отказались. В детдом попали из одного Дома малютки и с того времени всегда вместе. Один детский дом, одна жизнь на троих, одни увлечения, и даже неудачи одни на всех. Отказники без защиты семьи и рода. Но, сплотившись, вы создали свою семью, новый род и тем самым защищаете друг друга.

— Откуда вы знаете? — потрясенно пролепетала Женя.

— Эта информация в общем доступе, ее нетрудно найти, зная всего лишь номер Жениного телефона, — отрезала Вика.

— Ты, Мария, — будущий целитель, ты, Евгения, любишь цифры, с ними тебе проще всего — они не предают и всегда логичны, а ты, Виктория, с рождения живешь с пустотой внутри, которую заполняют свет и любовь твоих подруг и собственная, пугающая тебя холодом темнота, — спокойно, с едва заметной улыбкой продолжила ведьма, вернее, ведунья, как указано в объявлении.

— Это тоже узнать не проблема, — почему-то хрипло заявила Вика.

— Думаешь? — Анхелла улыбнулась еще шире. — Ну хорошо, с вас, Томат, Шпала и Шапокляк, я возьму ровно

пять тысяч, ведь именно эту сумму вы готовы мне заплатить, верно?

Мы молча и робко расселись и ошеломленно вытаращились на ведунью, причем мы с Женькой еще и испуганно. Вика, держа лицо, согласилась:

— Верно.

И, подчиняясь кивку Анхеллы, неуверенно вытащила и положила перед ней купюру, пока та продолжала нас изумлять:

— Вам по двадцать одному году, живете вы вместе, хоть и выбили положенные каждой метры. Зарабатываете по-разному, но тратите все вместе из одной кубышки.

— Да-а... — потрясенно лепетали мы.

— Мужчин нет, ни одна из вас еще не познала любви, не потому что не было желающих, а потому что боитесь снова быть брошенными. Как отказались от вас родители...

— Мы...

Анхелла вскинула идеальную черную бровь, и Вика покорно замолчала.

— Вы мечтаете о многом, хотя пришли лишь за одним. Дружба и сиротство не единственное, что вас объединяет, есть еще любовь к музыке. У вас красивые голоса, но, насколько я вижу, ты, Маша, больше любишь танцевать, Женя — придумывать ваши номера, а Вика — петь.

— Все верно. — Вика продолжала быть нашим единственным голосом, взволнованным и сиплым.

— Хотите удачи в музыкальном конкурсе? — ехидно усмехнулась Анхелла.

— Мы хотим удачи на музыкальном поприще, а не только в конкурсе, — осторожно поправила Вика, наша семейная акула бизнеса.

— Мудрая девочка! — неожиданно хихикнула ведьма. Мне показалось, что ей не тридцать, даже не пятьдесят, а гораздо больше. Выдержав паузу, она хитро улыбнулась и встала: — Легко!

Обычная черная водолазка и джинсы отлично сидели на этой немолодой, но молодо выглядевшей женщине. Она

согнала обиженно фыркнувшего кота со стола и достала из ближайшего шкафа корзину. Вытащила оттуда пять коротких толстых разноцветных свечей, расставила на столе и зажгла: две черные — рядом с собой, по одной светло-желтой подвинула к каждой из нас. В центре условного пятиугольника поставила плоскую тарелку, в которой соорудила стожок из сухой травы. Пять маленьких мисочек с разноцветными неровными бусинами завершили ритуальный расклад.

Казалось, что воздух сгустился от нашего напряжения и любопытства. Анхелла молча сунула нам в руки по белой тонюсенькой восковой палочке. Я втянула носом аромат своей и ощутила букет луговых трав. А Вика, повторив за мной, снова смачно чихнула.

— Ох и темная ты, девонька! Но твоим сестричкам по духу повезло, ты все их слабости закрыла, — заявила Анхелла, одобрительно глядя на Вику. И добавила «перцу»: — Тебе с ними тоже на редкость повезло — лютую тьму из твоей души выгнали, помогли сформироваться доброй и защищающей.

— Да, мы банда! — хихикнула Женька.

— Вы не банда, отныне вы одного рода. А значит, даже уйдя за грань, не потеряетесь, сможете заступиться, поддерживать друг дружку.

По коже аж мурашки разбежались от слов ведуньи-колдуньи, но почему-то они не испугали, наоборот, проникли теплом в самую душу. Мы, три отказницы, всегда мечтали о семье, считали себя семьей. И вот эта зловещая тетка сказала, что мы где-то там, на энергетическом уровне, стали роднее некуда. Что, даже умерев, сможем защищать друг друга. Хотя, конечно, лучше будем жить долго и вместе!

— Спасибо, — неожиданно смущенно сказала Вика, ей слова ведуньи тоже пришлось по душе.

— Ну что ж, перейдем к цели вашего визита и моим магическим услугам, — объявила Анхелла. — Сейчас вы должны вылепить для себя магический амулет, каждая — собственный. Перед вами восковые палочки, согрейте их теплом своих рук, чтобы сформировать браслет.

— Сами? — опешила Женя.

— Сами! — усмехнулась ведунья. — Не бойся, недоверчивая моя, самую важную работу, активацию ваших амулетов, выполню я. Пять тысяч даром не пропадут. — Стоило нам, смущенно переглядываясь, разогреть восковые заготовки ладонями и начать сгибать, Анхелла добавила: — Видите мисочки перед собой? Достаньте из них бусинки. Можно сразу трех цветов, вы мне понравились, сделаю вам подарок!

— Какой? — приятно удивилась Вика.

— Вы пришли только за удачей, а я вам подарю еще любовь и магию.

— Магию? — нервно хрюкнула от смеха Женька, благодаря которой мы здесь засели и черт знает чем занялись.

Анхелла укоризненно покачала головой и, улыбнувшись, пояснила как маленьким:

— Музыка — это творчество, а любое творчество — магия. Вы хотите стать успешными певицами, значит, помимо удачи магия вам тоже пригодится! А любовь... я чувствую, что она вам очень-очень нужна!

— Всего и побольше — это хорошо!

— Мы согласны, — радовались мы.

И каждая пожелала:

— Хотим много магии, — я.

— Хотим много любви, — Женя.

— И много-много удачи! — весело припечатала разошедшаяся Вика.

— Тогда собирайте браслеты из красных, зеленых и желтых бусин. Сколько сможете набрать. А закроете набор черной, она защитит от неудач и негатива, — поторопила нас Анхелла, подвинув четвертую миску с черными бусинами.

Странно, каждая бусина словно энергию забирала. Это я поняла, когда решила начать именно с черной, защищающей, а потом к ней на согнутую дугой основу добавила следующую. Нанизала по одной бусине каждого цвета, но после желтой ощутила себя обессиленной, с пудовыми руками, которые от стола не оторвать. Однако жадность пере-

сила. Жаль, упорства хватило только на дополнительную желтенькую, которая магию обозначала. Соединив края браслета, ощутила, что странное и непонятное состояние онемения исчезло.

Проверив, как дела у подруг, порадовалась: они тоже завершили свои поделки. Только у Жени оказалось две красных бусинки — она себе больше любви захотела, а у Вики вторая зеленая красовалась. Значит, нашему трио всего дополнительно прибавится: и любви, и магии творчества, и удачи!

— Теперь самое главное! — довольно объявила Анхелла и слегка напрягла, сунув нам одноразовые скарификаторы. — Делаем прокол на указательном пальце и выступившей кровью смазываем браслет.

— Кровью? — опешили мы.

— Мы, простые смертные, берем плату деньгами. А высшим за подарки всегда платят кровью... своей, — с усмешкой объяснила ведунья.

— Ясно. — Вика нахмурилась, вновь обретя ненадолго утраченную подозрительность.

Закусив губу, она подумала пару мгновений, кинула взгляд на одноразовые тонюсенькие ланцеты и приняла решение, что от нас не убудет. И первой разорвала упаковку на крохотном стальном копье. Мы с Женей вскрыли свои. Правда, колоть пальцы пришлось друг другу — причинить себе боль оказалось проблематично. Мысленно поплевав через левое плечо, так, на всякий случай, я извозюкала кровью свою поделку с бусинками.

Анхелла кивнула и продолжила:

— Вы девочки одаренные, если что увидите странное, не пугайтесь!

— Угу, — синхронно кивнули мы.

Девчонки, наверно, как и я, решили, что более странного, чем пускать себе кровь, уже не случится.

— Надевайте на руки свои браслеты и держите над свечами. Даже если будет очень горячо, не снимайте, амулеты надо активировать!

Мы послушно выполнили указание, а ведунья, подпалив пучок травы на тарелочке, подняла ее и начала, напевая, водить над нашими руками, замершими над горящими свечами.

Густой дым повис в воздухе, от запаха летнего разнотравья кружилась голова, грудной голос ведуньи завораживал и словно гипнотизировал. Не знаю, как у девочек, а у меня возникло ощущение, что вокруг густел не дым, а энергия, и она звала кого-то, открывала незримые двери куда-то. Стало жутко и невыносимо горячо: восковой браслет таял, расплзался на запястье вместе с пятью бусинами, тоже оказавшимися из воска и растекавшимися широкими цветными разводами. Эти странные, будто живые, яркие энергетические субстанции смешивались и буквально впитывались в кожу. В голове стало пусто, звонко, как в кастрюле, в какой-то момент показалось, что браслет и вовсе исчез, полностью впитавшись. И словно издали прозвучал усталый, но довольный голос Анхеллы:

— Ну вот и все, девочки! Теперь с вами всегда будут удача, любовь и магия! Свою работу я выполнила, вы можете идти с чистым сердцем и душой...

Оторвав взгляд от невозможным образом очистившегося запястья — от воскового браслета не осталось и следа! — я ошеломленно посмотрела на Анхеллу и в ужасе замерла. У лица ведуньи трепетала странная дымка — тени кошмарных масок со стен ее офиса. Они то проявлялись сильнее, то рассеивались, то темнели, то тускнели. Так, будто сквозь Анхеллу на меня смотрели сотни потусторонних лиц и существей. За спиной ее лениво, неспешно закручивалась темная воронка, потом нависла над ведьмой. Казалось, одна ошибка — и эта темная мощь накроет с головой, сожрет!

В этот миг на стол вспрыгнул толстый черный кот Анхеллы. По инерции сделав несколько шагов в центр пентаграммы со свечами, наступил на край тарелки с тлеющим сеном... Сухие травинки взмыли вверх и опустились в пламя свечей, оно вспыхнуло ярче, запылало голоднее, азартнее.